

Росбалт.- 14.09.2011

Виктор Ядуха, Михаил Александров

Газовая пощечина

www.amina.com, газопровод Набукко

Страшный сон "Газпрома" сбылся: ЕС начинает переговоры с Азербайджаном и Туркменией о Транскаспийском газопроводе. При этом комиссар ЕС по энергетике призвал Москву "смириться" и "не мешать" проектам Европы на Каспии. Это не только удар по газовой стратегии Кремля, это — насмешка над всей российской внешней политикой.

Запад стремился к каспийской нефти со времен Альфреда Нобеля. К ней с боями прорывался гитлеровский Рейх, чьи грезы удалось воплотить в конце XX века British Petroleum. Стратегической целью западных углеводородных концернов стала не столько добыча нефти и газа на шельфе Азербайджана, Казахстана и Туркмении, сколько их транзит из Средней Азии в Европу через Закавказье и Турцию. Пока Северный Кавказ входит в состав РФ, задача Запада заключается в том, чтобы пустить эти ресурсы в обход ее территории и нарушить транзитную монополию русских – столь же болезненную для Брюсселя, как транзитная монополия Киева для самой Москвы.

Как ни странно, при всей слабости России достичь этой цели Западу долго не удавалось, и Кремль не раз преподносил эти неудачи избирателю как свой успех. В какой-то мере, так оно и было: сказывалась плодотворная работа российской газовой дипломатии с Герхардом Шредером, Сильвио Берлускони, Ференцем Дюрчанем, с экс-президентом Болгарии, с властями Греции, Словакии и даже Австрии. Наступление "энергетической империи" в первой половине нулевых воплотилось в "Голубом" и "Северном" потоках, в трубопроводной системе БТС-2 и - почти материализовалось в проекте нефтепровода "Бургас-Александрополис". "Газпром" тогда стал совладельцем газораспределительных сетей в ФРГ и ряде других важных стран ЕС, ВТБ прикупил акций EADS, "наши" вошли в SAAB, стояли на пороге Arcelor и Opel. Дерзкая в своей простоте идея об обмене активами между элитами Запада и России, казалось, вот-вот будет воплощена, и вся многовековая история пойдет вспять. Тевтонам станет больше не нужен извечный *Drang nach Osten*, русские перестанут висеть между Западом и Востоком и вольются, наконец, в лоно "Европы от Лиссабона до Владивостока". Симбиоз русских ресурсов и европейских технологий породит невиданную доселе самодостаточность и мощь, США и Китай будут посрамлены, глобализация наполнится новым смыслом. Это будет триумф теллуократии и первый в истории бескровный шаг из глубины сибирских руд в теплые моря, где уже покачивается яхта Eclipse.

Но – "Все куплю сказалось злато, Все возьму, сказал булат". Боги азбучных истин напомнили о себе, как всегда, в самый неподходящий момент. Сияющий град на холме однополярного мира сделал едва заметное движение бровью, и ландшафт вокруг изменился. Шредер, Ширак и социалист Дюрчань (Венгрия – важнейший хаб "Газпрома") уступили место Меркель, Саркози и праволиберальному националисту Орбану. Которые, разумеется, тут же вспомнили о попорванных ценностях евроатлантического партнерства. Берлускони стал получать

удар за ударом, причем иногда в буквальном смысле. Русских вышибли из Arcelor и Saab, не пустили в Opel, лишили доступа к информации в EADS, дав понять, что технологиями делиться не будут, и по-прежнему смотрят на них сквозь прицел. "Голубой поток" намертво встал где-то в глуши под Анкарой, которой в одиночку столько газа не нужно. К власти в Болгарии пришли махровые атлантисты и отвергли не только "Южный поток", но и "Бургас-Александрополис". А еще была ПРО, цветные революции в Грузии и на Украине. Путин не выдержал и произнес свою знаменитую "Мюнхенскую речь", но это уже ничего не изменило. Ставка российской элиты на интеграцию в Европу провалилась. ЕС, как и следовало ожидать, оказался не готов к роли самостоятельного центра силы.

Однако на Каспии Москва все еще держала оборону. "Революция роз" в Грузии, конечно, принесла свои плоды: Каспий и Средиземное море связали нефтепровод Баку-Тбилиси-Джейхан и газопровод Баку-Тбилиси-Эрзум; началось строительство железной дороги Карс-Ахалкалаки-Баку. Но для того, чтобы замкнуть цепи проектов газопровода NABUCCO и коридора TRACECA (они же – "Шелковый путь 2") этого было недостаточно. США и ЕС не хватало главного – добиться согласия Туркмении, Казахстана и Азербайджана на строительство подводных газо-нефтепроводов. В принципе, те были не против (об этом одному из авторов статьи в 2007 году говорил глава "Казмунайгаза" Узакбай Карабалин), однако формально Баку и Ашхабад сдерживали два фактора: спор вокруг принадлежности подводного месторождения "Сердар" и неопределенность статуса Каспийского моря. Последняя состоит в том, что Россия и Иран выступают за раздел дна при сохранении общего пользования водным пространством, а все прочие хотят поделить еще и акваторию – по срединной линии.

Россия, надо отдать ей должное, всячески поддерживала этот зыбкий статус-кво. Азербайджанские источники уверяют, что Москва долго и успешно вбивала клинья между Баку и Ашхабадом. Одновременно при активной помощи Ирана, которому тоже ни к чему усиление позиций Запада на Каспии, Россия добилась заключения экологов об опасности строительства донных труб для хрупкой экосистемы моря. А главное – сподвигла лидеров прикаспийских государств подписать соглашение, согласно которому третьи страны могут осуществлять проекты на Каспии лишь с согласия всех членов прикаспийской "пятерки".

Впрочем, любой договор исполняется лишь под угрозой применения силы. У России, по ряду восходящих к распаду СССР причин, такой силы в регионе не было. Прежней Каспийской флотилии с ее легендарными экранопланами и прежнего ЧФ давно нет. Исторический шанс появился в августе 2008 года, когда разрывы снарядов и бомб рядом с нефтяной трубой вынудили British Petroleum приостановить прокачку азербайджанской нефти по БТД. Но Москва тогда стусевалась и не довела столь удачно навязанную ей войну с Грузией до конца. Окно возможностей захлопнулось.

После этого строительство Транскаспия и победа NABUCCO над "Южным потоком" стали вопросом времени. В "Газпроме" до последнего говорили о дороговизне конкурирующего проекта и отсутствии ресурсов. Но эти аргументы не выдерживают критики. Еще фиаско с "обменом активами" показало, что рациональный Запад вполне готов терять короткие деньги ради длинных. А обнародование данных по Иолотанскому газовому месторождению в Туркмении поставило точку в нудных спорах о ресурсной базе.

Эксперты, опрошенные "Росбалтом", добавляют мало оптимизма в эту картину. Хотя это с какой стороны посмотреть.

Директор казахстанской "Группы оценки рисков" Досым Сатпаев считает, что толчком к старту переговоров по ТКГ стало ухудшение отношений между Россией и Украиной. "Евросоюз уже был заложником газовой войны, и теперь старается ускорить создание альтернативы", — отмечает он. Для Украины же перспектива поставок туркменского газа в обход России и возможный коллапс "Южного потока" открывают поистине радужные перспективы. Как известно, накануне саркастического заявления Оттингера президент

Янукович вернулся из Ашхабада в загадочном молчании. Теперь его можно трактовать не как показатель бесполезности визита, а как ожидание скорых перемен.

Сатпаев уверен, что действия ЕС встретят сильнейшее сопротивление со стороны Москвы и Тегерана. "Учитывая неопределенный статус Каспия и соглашение о сотрудничестве в сфере безопасности, которое подписали все пять стран бассейна, у России и Ирана есть все правовые основания оспорить принятые Евросоюзом решения", — напоминает эксперт.

Александр Князев, старший научный сотрудник Института Востоковедения РАН, не исключает даже силового противостояния. "Если европейцы решатся на реальные шаги по прокладке трубы, это вызовет жесткое, вплоть до силового, противодействие, — полагает он. - Для защиты энергетических интересов (скажем, от радикальных исламистов или от гипотетической диверсии Ирана) ЕС может поставить вопрос о вводе в регион контингента НАТО. У России тоже есть возможности отстаивать свои интересы силовым путем, хотя это для нее крайне нежелательный вариант".

Однако директор программ российского ПИР-Центра Вадим Козюлин не видит потенциала для решительных действий России на Каспии. "У нее совершенно невнятная политика в отношении постсоветских стран, — отмечает он. — Российские чиновники выступают за интеграцию в рамках СНГ, ОДКБ, Таможенного Союза во главе с Москвой. Но давайте посмотрим на ее реальные расходы в этих организациях. Бюджет ОДКБ — \$6 миллионов, из которых Россия дает \$2 млн. Для военной организации этого даже на скрепки не хватит. Для сравнения, НАТО, с которой ОДКБ пытается конкурировать, имеет бюджет \$2 млрд. Годовой бюджет СНГ — всего \$2 миллиона".

Политика российских сырьевых монополий в регионе гораздо более логична, отмечает эксперт: "Сконцентрировать торговлю углеводородами в своих руках и замкнуть все потоки на себя. А интерес Евросоюза — диверсифицировать своих поставщиков, особенно газа, поэтому ЕС начал действовать в обход". Но для Азербайджана и Туркмении это битва из серии "Чужой против Хищника". В такой ситуации доказать Баку и Ашхабаду преимущества своей позиции российской стороне будет непросто.

Старт переговоров по Транскаспийскому газопроводу — явно не последнее и не самое тяжелое испытание для Москвы. Насмешливая и, в целом, презрительная реплика еврокомиссара по энергетике Гюнтера Оттингера, посоветовавшего Кремлю "смириться" и "не ставить палки в колеса" проекту NABUCCO говорит о том, что Россию не воспринимают как силу, способную отстаивать свои интересы даже на региональном уровне. И первая реакция Москвы в этом не разубеждает.

Напомним, МИД РФ выразил "удивление" и "сожаление" по поводу решения ЕС. Эти слова почти дословно повторяют реакцию на решение о размещении американских противоракет SM-3 в Румынии. И могли бы стать комментарием России ко многим событиям международной жизни.

<http://www.rosbalt.ru/exussr/2011/09/14/890057.html>